

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ НЕГЛАСНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

***ТАТАРИНОВА Л.Ф.¹**

кандидат юридических наук

¹Университет международного бизнеса им. К. Сагадиева (УМБ),
г. Алматы, Республика Казахстан

ИВАНОВА Ж.Б.²

кандидат юридических наук, доцент

²Коми республиканская академия государственной службы и управления,
г. Сыктывкар, Республика Коми, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ. Целью настоящей статьи явилось исследование правовой природы негласных следственных действий - правовой институт, закрепленный в национальном законодательстве в 2014 году, и выявление признаков, посредством которых негласные следственные действия (далее – НСД) можно отличить от иных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

С учетом особенностей правовых институтов НСД и ОРМ возникают вопросы, ответы на которые имеют принципиальное практическое значение для разграничения ОРМ и НСД, путем определения их признаков и предназначения.

Проблема определения правовой природы НСД также обостряется тем фактом, что в уголовном процессуальном законодательстве РК отсутствует детальное описание алгоритма их проведения, в отличие от иных следственных действий. Такое отсутствие связано с корреляцией НСД с институтом государственных секретов, определение которых вытекает из смысла ст. 1 Закона РК «О государственных секретах» [1].

Для полноценного раскрытия выбранной нами темы, автором были использованы различные методы научного познания, позволившие не только проанализировать имеющиеся точки зрения, но и сформулировать собственные выводы и предложения, а именно: диалектический метод, метод системного анализа, формально-юридический метод, а также сравнительно-правовой метод.

Представленное нами исследование позволит на основе понимания правовой природы НСД успешно его применять, не нарушая принципа законности, в том числе при использовании широкого спектра форм и методов оперативно-розыскной деятельности при сборе доказательств в рамках уголовного процесса.

Это обусловлено тем, что, с одной стороны, НСД выступают весьма эффективным механизмом для получения доказательств по уголовным делам, которые обладают высокой степенью латентности, а, с другой стороны, применение НСД может повысить риск нарушений и/или ограничений ряда конституционных прав человека и гражданина. Более того, остро стоит вопрос легализации результатов проведенных НСД, если они проводились без санкции следственного судьи по причине наличия обстоятельств, не требующих отлагательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: расследование, негласные следственные действия, проблемы, розыск, уголовный процесс, досудебное производство по уголовному делу.

ЖАСЫРЫН ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІНІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ СИПАТЫН АНЫҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

***ТАТАРИНОВА Л.Ф.¹**

заң ғылымдарының кандидаты

¹К. Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университеті,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ИВАНОВА Ж.Б.²

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

²Коми республикалық мемлекеттік қызмет және басқару академиясы,
Сыктывкар қ., Коми Республикасы, Ресей Федерациясы

АҢДАТПА. Осы баптың мақсаты 2014 жылы ұлттық заңнамада бекітілген құқықтық институт - жасырын тергеу іс – әрекеттерінің құқықтық табиғатын зерттеу және жасырын тергеу әрекеттерін (бұдан әрі- ЖТӘ) өзге жедел – іздестіру іс-шараларынан (бұдан әрі-ЖІШ) ажыратуға болатын белгілерді анықтау болды.

ЖТӘ және ЖІШ құқықтық институттарының ерекшеліктерін ескере отырып, олардың белгілері мен мақсаттарын анықтау арқылы ЖІІ және ЖТӘ -ді ажырату үшін түбегейлі практикалық маңызы бар сұрақ туындайды.

Құқықтық табиғатты анықтау проблемасы ҚР Қылмыстық іс жүргізу заңнамасында басқа тергеу әрекеттерінен айырмашылығы оларды жүргізу алгоритмінің егжей-тегжейлі сипаттамасы жоқ екендігімен де шиеленісе түседі. Мұндай жетіспеушілік ЖТӘ-ның Мемлекеттік құпиялар институтымен корреляциясымен байланысты, оның анықтамасы "Мемлекеттік құпиялар туралы" ҚР Заңының 1-бабының мағынасынан туындайды [1].

Біз таңдаған тақырыпты толыққанды ашу үшін автор ғылыми білімнің әртүрлі әдістерін қолданды, бұл қолда бар көзқарастарды талдап қана қоймай, сонымен қатар өзіндік тұжырымдар мен ұсыныстарды тұжырымдауға мүмкіндік берді, атап айтқанда: жүйелік талдау әдісі, формальды-құқықтық әдіс, сонымен қатар салыстырмалы-құқықтық әдіс.

Біз ұсынған зерттеу ЖТӘ -ның құқықтық табиғатын түсіну негізінде оны заңдылық қағидатын бұзбай, оның ішінде қылмыстық процесс шеңберінде дәлелдемелер жинау кезінде жедел-іздестіру қызметінің кең нысандары мен әдістерін пайдалану кезінде сәтті қолдануға мүмкіндік береді.

Бұл, бір жағынан, ЖТӘ жоғары кідіріске ие қылмыстық істер бойынша дәлелдемелер алудың өте тиімді тетігі ретінде әрекет ететіндігіне байланысты, ал екінші жағынан, ЖТӘ қолдану адам мен азаматтың бірқатар конституциялық құқықтарын бұзу және/немесе шектеулер қаупін арттыруы мүмкін. Сонымен қатар, егер олар тергеу судьясының санкциясыз кейінге қалдыруды талап етпейтін мән-жайлардың болуына байланысты жүргізілсе, жүргізілген ЖТӘ нәтижелерін заңдастыру мәселесі өткір тұрі.

ТҮЙІН СӨЗДЕР: тергеу, жасырын тергеу әрекеттері, проблемалар, іздестіру, қылмыстық процесс, қылмыстық іс бойынша сотқа дейінгі іс жүргізу.

PROBLEMS OF DETERMINING THE LEGAL NATURE OF COVERT INVESTIGATIVE ACTIONS

***TATARINOVA L.F.¹**

Candidate of Legal Sciences

¹University of International Business named after K. Sagadiev (UIB),
Almaty, Republic of Kazakhstan

IVANOVA ZH.B.²

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

²Komi Republican Academy of State Service and Administration,
Syktyvkar, Komi Republic, Russian Federation

ABSTRACT. The purpose of this article is to study the legal nature of covert investigative actions - a legal institution enshrined in national legislation in 2014, and to identify the signs by which covert investigative actions (hereinafter – CIA) can be distinguished from other operational investigative measures (hereinafter – OSA).

Taking into account the peculiarities of the legal institutions of the CIA and the OSA, a question arises, the answer to which is of fundamental practical importance for distinguishing the MPM and the OSA, by defining their features and purpose.

The problem of determining the legal nature is also aggravated by the fact that in the criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan there is no detailed description of the algorithm of their conduct, unlike other investigative actions. This absence is due to the correlation of CIA with the institute of state secrets, the definition of which follows from the meaning of Article 1 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On State Secrets" [1].

To fully disclose the topic we have chosen, the author used various methods of scientific cognition, which allowed not only to analyze the available points of view, but also to formulate his own conclusions and proposals, namely: the method of system analysis, the formal legal method, as well as the comparative legal method.

The research presented by us will allow, based on an understanding of the legal nature of the CIA, to successfully apply it without violating the principle of legality, including when using a wide range of forms and methods of operational investigative activities when collecting evidence in criminal proceedings.

This is due to the fact that, on the one hand, CIA act as a very effective mechanism for obtaining evidence in criminal cases that have a high degree of latency, and on the other hand, the use of CIA can increase the risk of violations and/or restrictions of a number of constitutional human and civil rights. Moreover, the issue of legalizing the results of the conducted CIA is acute, if they were carried out without the sanction of the investigating judge due to the presence of circumstances that do not require delay.

KEYWORDS: investigation, secret investigative actions, problems, search, criminal proceedings, pre-trial proceedings in a criminal case.

ВВЕДЕНИЕ. В рамках проведенного исследования мы выдвинули предположение, что внедренный институт НСД, активно применяемый с момента вступления в силу Уголовного процессуального кодекса РК, позволяет в полной мере использовать полученные в результате проведения ОРМ материалы.

Данное предположение основано на уже имеющихся научных изысканиях, касающихся природы и значения ОРМ, уходящих своими корнями в научные труды ученых СССР и современности, из смысла которых следует, что все формы, направленные на достижение целей уголовного процесса, должны отвечать принципу законности, а какие-либо методы ОРМ невозможны [2, с. 80; 3, с. 3]. Также ученые сошлись во мнении, что возможны ограничения прав и свобод человека, однако, как подчеркивают исследователи, оно возможно лишь при императивном законодательном регулировании подобных случаев [3, с. 5].

Встречается мнение, согласно которому полученные в результате проведенных ОРМ результаты способны выступать в качестве основы по формированию различных видов доказательств. Данная точка зрения основана на предположении ученых о том, что сам факт проведения ОРМ доказательством чего-либо быть не может [4, с. 20; 5, с. 99-100].

В то же время указанные мнения расходятся в части определения критериев, по которым результаты ОРМ могут считаться допустимыми [6, с. 33]. При этом ряд ученых отмечает, что подобные результаты могут быть доказаны или опровергнуты посредством проведения иных процессуальных действий [7, с. 121; 8, с. 18].

Существующее противоречие во взглядах обостряет установление законодательной корреляции обеспечения закрепленных прав и свобод человека и гражданина с иными целями правоохранительной де-

ятельности, направленной на соблюдение гарантий и защиты законных интересов как отдельно взятого индивида и общества, так и государства в целом.

Однако анализ действующего УПК РК дает нам основание утверждать, что законодатель стремится не только акцентировать внимание на легализации проводимых ОРМ, но и включить в уголовное процессуальное законодательство новые формы и виды получения доказательств путем устранения уже имеющихся правовых барьеров [9, с. 99-102], с включением дополнительных источников доказательств [10, с. 644-553].

И в контексте темы нашей статьи, мы можем в качестве такой новеллы указать НСД, которые были внедрены в уголовно-процессуальное законодательство Казахстана, в том числе по итогам изучения положительного международного опыта и проведения существенной правовой реформы, имеющей место в 2014 году.

После внедрения изучаемого нами правового института НСД в УПК РК [11] среди ученых Казахстана не прекращаются споры и дискуссии относительно как самой природы НСД, так и рисков нарушения основных прав и свобод человека и гражданина в результате проведения НСД.

НСД регламентируются нормами, сосредоточенными в гл.30 УПК РК, и, казалось бы, носят достаточно детальный характер. Однако, как показывает практика, диспозиции норм гл.30 УПК РК не способны раскрыть всей сущности негласных следственных действий и носят больше описательный характер.

Не углубляясь в толкование значения слова «негласность», поскольку это не входит в цели нашего исследования, отметим лишь, что негласность подразумевает под собой нечто неизвестное третьим лицам, и не обладающее признаками явности. Данный подход к определению значения данного термина основан на определении

слова «негласный» в толковых словарях [12; 13; 14].

Потребность во введении НСД связана с необходимостью повышения эффективности работы правоохранительных органов, и это стало возможным в результате параллельного существования ОРМ и НСД. Такое, достаточно гармоничное, сосуществование позволяет исключать недопустимые и не относящиеся к конкретному делу доказательства [15, с. 247–253].

Таким образом, существующий в настоящее время в Республике Казахстан правовой институт НСД представляет собой симбиоз двух подходов, разграниченных на «гласные» (ст. 197 УПК РК) и «негласные», (ч. 2 ст. 232 УПК РК), которые подразумевают отсутствие информированности лиц, вовлеченных в уголовный процесс, либо лиц, чьи права и свободы затрагиваются (п.12 ст.7 УПК РК) [16, с. 51-62].

Это связано с природой гласных следственных действий, которая позволяет им относиться к самостоятельным источникам доказательств. Такая особенность связана с наличием законодательно закрепленной императивной регламентации проведения таких действий, чего не скажешь о НСД, результаты которых лицо, осуществляющее производство по делу, должно предварительно исследовать. Это положение вытекает из смысла ст.238 УПК РК. Отдельно подчеркнем еще одно принципиальное отличие НСД от ОРМ, в процессе доказывания результаты НСД используются не сами как таковые, а используются протоколы их исследования (ч. 2 ст. 239 УПК РК), чего не скажешь о результатах ОРМ, которые сами по себе, как мы это уже отмечали выше, являются доказательствами.

Но тем не менее, несмотря на наличие явных отличительных признаков между НСД и ОРМ, на практике возникают сложности при их фактическом разграничении. Так, по мнению некоторых авторов, в частности А.Н.Ахпанова и А.Л. Хан, в рамках

производства по уголовным делам параллельно могут быть использованы как НСД, так и ОРМ, причем, как утверждают авторы «...по инициативе самого оперативного работника» [17, с.48]. Более того, указанные авторы подчеркивают различия НСД и ОРМ в предназначении. И мы поддерживаем данную точку зрения, что связано с неограниченным предназначением ОРМ (которые, в свою очередь, подразделяются на общие и специальные), которые применяются в целом, и ограничениями, вытекающими из национального законодательства Казахстана в отношении НСД, применяемыми в рамках конкретного уголовного дела.

Следовательно, НСД представляются более узкими и входящими в перечень следственных действий, направленных на сбор доказательств по конкретному уголовному делу, и поэтому могут использоваться параллельно несмотря на то, что цели, задачи, субъекты, средства решения поставленных задач и сроки, а также сфера применения и процессуальная форма у НСД и ОРМ отличаются.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.

При подготовке данного исследования автор подверг анализу не только доктринальные источники – труды казахстанских и зарубежных авторов, но и нормы действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

В свете поднимаемой проблемы, и принимая во внимание тот факт, что объектом нашего исследования выступают правоотношения, возникающие при применении НСД в рамках уголовного процесса по конкретному уголовному делу, нами был определен методологический инструментарий, в который вошли диалектический метод, метод системного анализа, формально-юридический метод, а также сравнительно-правовой метод.

В частности, диалектический метод позволил нам всесторонне проанализи-

ровать имеющиеся точки зрения, касающиеся правовой природы НСД и отличительных их особенностей от ОРМ, начиная с трудов ученых советского периода и заканчивая современниками. Совместно с диалектическим методом, нами был применен метод системного анализа, что позволило авторам определить связь НСД с ОРМ и выявить место НСД в системе следственных действий.

Отдельно укажем на широкое применение формально-юридического и сравнительно-правового методов научного познания, посредством которых нам удалось провести разграничение между гласными и негласными следственными действиями, а сравнительно-правовой анализ позволил нам выявить отличительные признаки между НСД и ОРМ по ряду признаков.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ. Исследуемый нами правовой институт в казахстанском законодательстве относительно новый, в связи с чем мы столкнулись с различными точками зрения, касающимися его природы. Подчеркнем, что ученые не просто разошлись во мнении относительно НСД, а полярно разделились на поддерживающих внедрение НСД в отраслевое законодательство того или иного государства и резко осуждающих внедрение данного правового института. Отдельно выделилась третья группа, не выделяющая НСД в отдельную процессуальную категорию, а относящая их к части ОРМ.

К первой группе ученых, которые поддерживают внедрение института НСД в УПК РК и указывают на их преимущества, относится А.Банчук, предлагающий точечные корректировки для совершенствования НСД [18].

С указанным автором солидарен и М.А. Михайлов, не просто поддерживающий внедрение института НСД, но и предлагающий повысить качество подготовки следователей в области проведения такого рода следственных действий [19, с.220].

В то же время вторая группа исследователей, категорически высказывающаяся по поводу НСД, указывает на ряд недостатков, которые можно свести к тому, что: некоторые НСД явно ограничивают конституционные права граждан; правовое регулирование НСД поверхностное, имеет дублирование норм, с одной стороны, и отсутствие регламентации тех или иных НСД, с другой стороны; явное несовершенство процессуальной формы НСД, повышающее риск получения недостоверных данных и нарушения прав и свобод индивида [20, с.58].

Ко второй группе ученых – противников внедрения института НСД в Казахстане, относится известный специалист в области уголовного процесса - А.Я.Гинзбург [21].

А.Я.Гинзбург аргументирует свою точку зрения тем, что НСД вносит диссонанс в уже существующую систему уголовного процесса Республики Казахстан и в институт доказывания. Это обусловлено, по мнению ученого, тем, что «...в сфере доказывания циркулирует информация двух видов: процессуальная, регламентируемая УПК РК, и не процессуальная, в том числе регламентируемая Законом РК «Об оперативно-розыскной деятельности»» [22].

Следовательно, отправной точкой различия получаемой информации, по мнению автора выступает то, что процессуальная информация является доказательством, а не процессуальная выступает лишь ориентиром для определения дальнейших действий и/или решений в рамках конкретного уголовного дела [22].

Еще одним аргументом А.Я.Гинзбурга против внедрения правового института НСД выступает отсутствие описания всех следственных действий, относящихся к НСД (данная точка зрения поддерживается и другими), то есть НСД не раскрывает действий, к ним относящихся, следовательно не описывается и не регламентируется национальным законодательством РК

ни по форме, ни по содержанию.

Проблему во внедрении НСД в УПК РК видит и А.Н.Ахпанов [23], который также склоняется к позиции о том, что НСД - больше вспомогательные действия, нежели самостоятельные, проводимые «...в тайне от заинтересованных в исходе дела участников процесса». Учитывая это, А.Н.Ахпанов предлагает сократить перечень НСД и сделать его более конкретным [23], что снизит риски возникновения широты дискреционных полномочий.

Что касается третьей группы, которая, с одной стороны, принимает проведение НСД, но, с другой стороны, полностью отрицает самостоятельный характер таких действий, то яркими представителями данной группы считается известный процессуалист - Б.Х.Толеубекова [24, с.14]. Ученый полагает, что НСД называются некоторые ОРМ, но по сути своей иницируемые следователем, и после составления протокола об их проведении продолжают оставаться оперативно-розыскными мероприятиями, но только регламентируемыми «...ведомственными нормативными актами» [24, с.16].

Проанализировав мнения ученых всех указанных групп, мы полагаем, что НСД способны повысить эффективность работы правоохранительных органов, повысить степень раскрываемости и стать действенным механизмом в области противодействия уголовным правонарушениям. Однако, как справедливо отмечают ученые второй группы, НСД должны быть полностью регламентированы, во избежание использования их с целью неправомерного ограничения конституционных прав человека и гражданина. А пока кардинального разграничения НСД и ОРМ мы не наблюдаем, считаем целесообразным объединить лиц, принимающих решение о потребности проведения НСД, и лиц, непосредственно реализующих НСД.

Таким образом, раскрывая правовую

природу НСД, мы сразу можем определить для себя отправные точки для разделения между собой НСД и ОРМ. Безусловно, грань очень тонкая, может быть, поэтому казахстанский законодатель принял решение «искусственно» разделить ОРМ на ОРД и НСД.

И, как справедливо отмечают А.Н.Ахпанов и А. Л. Хан, основанием такого разделения может служить факт наличия производства по уголовному делу или его отсутствия, поскольку «...сразу определяются различия субъектов санкционирования и сфер применения, ...невозможности смешения в рамках одного дела, возможность обжалования в случае несогласия и т.д.» [17, с.50].

Однако все указанное представляет собой доктринальный подход к разрешению поднимаемого вопроса, и если мы вернемся к анализу норм УПК РК, то станет очевидно, что процесс проведения НСД не регламентирован должным образом, поскольку диспозиции норм гл.30 УПК РК носят преимущественно описательный характер. Осмелимся предположить, что отсутствие регламентации процесса НСД связано с тем, что нормы гл.30 УПК РК коррелируют с положениями Закона РК «О государственных секретах» [1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Подводя итог данному исследованию, мы пришли к выводу, что раз одним из оснований разграничения НСД и ОРМ выступает различие в субъектах санкционирования, то, следовательно, необходимо разграничивать и компетенцию таких субъектов, то есть между прокуратурой и следственными судьями.

И принимая во внимание правовую характеристику прокуратуры и следственного суда, мы можем констатировать следующее, раз прокурор является должностным лицом государственного органа в чей функционал входит кроме всего прочего уголовное преследование и осуществление надзора за законностью проведения

процессуальных действий, в том числе в рамках соблюдения публичного интереса, целесообразно передать функцию санкционирования НСД именно прокуратуре.

Данное предположение основано также на том, что функционал следственного судьи больше ориентирован на обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина, закреплённых в нормах действующего национального законодательства Республики Казахстан. Поэтому логичнее представляется законодательно закрепить функцию по санкционированию за прокурором, а функцию по контролю за законностью реализации НСД за следственным судьей.

Следовательно, внедрение НСД в УПК РК встретило немало противников, чьи

точки зрения представляют интерес для научного мира, но сама концепция НСД, по-нашему сугубо субъективному мнению, несет высокий потенциал, способный повысить уровень и степень эффективности производства по уголовным делам, особенно по тем уголовным правонарушениям, которые обладают высокой степенью латентности. Безусловно, исследуемый нами правовой институт требует доработки и усовершенствования, и мы считаем, что целесообразно направить развитие НСД по пути объединения лиц, принимающих решение о потребности проведения НСД, и лиц, непосредственно реализующих НСД, а именно объединение функционала оперативника и следователя в отношении НСД.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Закон Республики Казахстан «О государственных секретах» от 15 марта 1999 года N 349-1. В редакции Закона РК от 03.01.2023 № 188-VII // Ведомости Парламента РК, 1999 г. - № 4. - Ст. 102.
- 2 Бедняков, Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений / Д.И. Бедняков. – М.: Юридическая литература, 1991. – 208 с.
- 3 Корневский, Ю.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Ю.В. Корневский, М.Е. Токарева. – М.: Юрлитинформ, 2000. – 144 с.
- 4 Зажицкий, В.И. Закон об оперативно-розыскной деятельности не идеален / В.И. Зажицкий // Советская юстиция. – 1993. – № 5. – С. 19-20.
- 5 Шейфер, С.А. Доказательственные аспекты закона об ОРД / С.А. Шейфер // Государство и право. – 1994. – № 1. – С. 94-101.
- 6 Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве в 2 ч. Часть 1: учебное пособие для вузов / А. Р. Белкин. - 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. - 184 с.
- 7 Кудрявцева, А. В. Теория доказывания в юридическом процессе: учебное пособие / А. В.Кудрявцева. - Челябинск, 2006. – 220 с.
- 8 Александров, А.С. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней / А.С. Александров, И.А. Александрова и др. – М., 2015. – 304 с.
- 9 Шумилов, А.Ю. Начала уголовно-розыскного права / А.Ю. Шумилов. – М., 1998. – 158 с.
- 10 Основы оперативно-розыскной деятельности / под ред. В.Б. Рушайло. – СПб, 2000. – 631 с.
- 11 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. В редакции Закона РК от 03.01.2023 № 188-VII // Егемен Қазақстан. -10.07.2014 ж. - № 133 (28357).
- 12 Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова [Элек-

- тронный ресурс]. – URL: <https://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 06.12.2023)
- 13 Толковый словарь русского языка. 85 000 слов / под ред. Д. Н.Ушакова. - М.: Стандарт, 2019. – 768 с.
- 14 Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. [Электронный ресурс]. – М.: Русский язык, 2000. – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 08.12.2023)
- 15 Лакбаев, К.С. Негласные следственные действия: история, понятие, проблемы, перспективы / К.С. Лакбаев, Б.М. Нурғалиев // Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности. - Калининград: БФУ им. И.Канта, 2012. – С. 247–253.
- 16 Ахпанов, А.Н. О соотношении гласных и негласных следственных действий в уголовном процессе Республики Казахстан / А.Н. Ахпанов, А.Л. Хан // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства. – М., 2016. - С. 51-62
- 17 Ахпанов, А.Н. О правовой природе и разграничении оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий / А.Н. Ахпанов, А.Л. Хан // Вестник Института законодательства РК. - 2018. - №3 (52). – С.45-53.
- 18 Банчук, А.А. Начало досудебного расследования и негласные следственные действия в новом УПК Республики Казахстан: международные стандарты и практика их применения [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Zakon.kz». - 2014. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31641805 (дата обращения: 08.12.2023)
- 19 Михайлов, М.А. Негласная деятельность следователя: размышления о новациях УПК Украины 2012 г. / М.А. Михайлов // Воронежские криминалистические чтения. - 2013. – С. 220–226.
- 20 Уваров, В. Система негласных следственных (розыскных) действий по УПК Украины / В. Уваров // Законность. - 2013. - № 11. - С. 58-61.
- 21 Гинзбург, А.Я. Читая проект Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. О так называемых «негласных следственных действиях». Глава 30 проекта УПК РК (от 28 февраля 2013 г.) (в порядке обсуждения) [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Zakon.kz». - 2013. – URL: <https://www.zakon.kz/4548079-chitaja-proekt-ugolovno-processualnogo.htm> (дата обращения: 09.12.2023)
- 22 Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года № 154-ХІІІ. В редакции Закона РК от 12.07.2023 № 23-VІІІ // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. - 1994. - № 13. - Ст.199.
- 23 Ахпанов, А.Н. Конструктивно-критический подход к проекту новой редакции УПК Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Право и государство. - 2013. №3 (60). URL: <http://repository.kazguu.kz/handle/123456789/398> (дата обращения: 09.12.2023)
- 24 Толеубекова, Б.Х. Система следственных действий по проекту новой редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан / Б.Х. Толеубекова // Современные взгляды на систему права. - М., 2013. - С. 12–19.

REFERENCES:

- 1 Zakon Respubliki Kazahstan ot 15 marta 1999 goda N 349-1. V redakcii Zakona RK ot 03.01.2023 № 188-VІІ (1999). *O gosudarstvennyh sekretah*. Vedomosti Parlamenta RK, 4, 102.
- 2 Bednjakov, D.I. (1991). *Neprocedural'naja informacija i rassledovanie prestuplenij*. [Non-procedural information and crime investigation]. M.: Juridicheskaja literatura.
- 3 Korenevskij, Ju.V. & Tokareva, M.E. (2000). *Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v dokazyvanii po ugovolnym delam*. [Using the results of operational investigative activities in evidence in criminal cases]. M.: Jurlitinform.

- 4 Zazhickij, V.I. (1993). Zakon ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti ne idealen [The law on operational-search activities is not ideal]. *Sovetskaja justicija - Soviet justice*, 5, 19-20.
- 5 Shejfer, S.A. (1994). Dokazatel'stvennye aspekty zakona ob ORD [Evidentiary aspects of the law on operational activity]. *Gosudarstvo i pravo - State and Law*, 1, 94-101.
- 6 Belkin, A. R. (2023). *Teorija dokazyvanija v ugovnom sudoproizvodstve v 2 ch. Chast' 1: uchebnoe posobie dlja vuzov*. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izdatel'stvo Jurajt.
- 7 Kudrjavceva, A. V. (2006). *Teorija dokazyvanija v juridicheskom processe: uchebnoe posobie*. [The theory of evidence in the legal process: a textbook]. Cheljabinsk.
- 8 Aleksandrov, A.S. & Aleksandrova, I.A. etc. (2015). *Doktrinal'naja model' ugovno-processual'nogo dokazatel'stvennogo prava RF i Kommentarii k nej*. [Doctrinal model of the criminal procedural law of evidence of the Russian Federation and Commentaries on it]. M.
- 9 Shumilov, A.Ju. (1998). *Nachala ugovno-rozysknogo prava*. [The beginnings of criminal investigation law]. M.
- 10 Rushajlo, V.B. (eds.). (2000). *Osnovy operativno-rozysknoj dejatel'nosti*. [Fundamentals of operational-search activities]. Spb.
- 11 Egemen Kazakstan. (2014, July 10). *Ugovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 ijulja 2014 goda № 231-V ZRK*. V redakcii Zakona RK ot 03.01.2023 № 188-VII, 133 (28357).
- 12 Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Ju. (1992). *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. <https://ozhegov.info/slovar/>
- 13 Ushakov, D. N. (eds.). (2019). *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. 85 000 slov*. [Explanatory dictionary of the Russian language. 85,000 words] M.: Standart.
- 14 Efremova, T. F. (2000). *Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj*. [New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formative]. M.: Russkij jazyk. <https://www.efremova.info/>
- 15 Lakbaev, K.S. & Nurgaliev, B.M. (2012). *Neglasnye sledstvennye dejstvija: istorija, ponjatie, problemy, perspektivy*. [Covert investigative actions: history, concept, problems, prospects]. Aktual'nye problemy ispol'zovanija situacionnogo podhoda v juridicheskoj nauke i pravoprimenitel'noj dejatel'nosti. Kaliningrad: BFU im. I.Kanta, 247–253.
- 16 Ahpanov, A.N. & Han A.L. (2016). *O sootnoshenii glasnyh i neglasnyh sledstvennyh dejstvij v ugovnom processe Respubliki Kazahstan. Ohrana prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sfere ugovnogo sudoproizvodstva*. [On the relationship between public and covert investigative actions in the criminal process of the Republic of Kazakhstan]. M., 51-62.
- 17 Ahpanov, A.N. & Han A.L. (2018). *O pravovoj prirode i razgranichenii operativno-rozysknyh meroprijatij i neglasnyh sledstvennyh dejstvij* [On the legal nature and distinction between operational investigative activities and covert investigative actions]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva RK*, 3 (52), 45-53.
- 18 Banchuk, A.A. (2014). *Nachalo dosudebnogo rassledovanija i neglasnye sledstvennye dejstvija v novom UPK Respubliki Kazahstan: mezhdunarodnye standarty i praktika ih primenenija* [The beginning of a pre-trial investigation and covert investigative actions in the new Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan: international standards and the practice of their application]. Setevoe izdanie «Zakon.kz». https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31641805
- 19 Mihajlov, M.A. (2013). *Neglasnaja dejatel'nost' sledovatelja: razmyshlenija o novacijah UPK Ukrainy 2012 g.* [The secret activities of the investigator: reflections on the innovations of the Criminal Procedure Code of Ukraine in 2012.]. *Voronezhskie kriminalisticheskie chtenija*, 220-226.
- 20 Uvarov, V. (2013). *Sistema neglasnyh sledstvennyh (rozysknyh) dejstvij po UPK Ukrainy* [System of covert investigative (search) actions under the Criminal Procedure Code of Ukraine]. *Zakonnost' - Legality*, 11, 58-61.
- 21 Ginzburg, A.Ja. (2013). *Chitaja proekt Ugolovno-processual'nogo kodeksa Respubliki Kazahstan. O tak nazyvaemyh «neglasnyh sledstvennyh dejstvijah»*. Glava 30 proekta UPK RK (ot 28 fevralja 2013 g.) (v porjadke obsuzhdenija). Setevoe izdanie «Zakon.kz». <https://www.zakon.kz>

kz/4548079-chitaja-proekt-ugolovno-processualnogo.htm

22 Zakon Respubliki Kazahstan ot 15 sentjabrja 1994 goda № 154-XIII. V redakcii Zakona RK ot 12.07.2023 № 23-VIII. (1994). Ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti. Vedomosti Verhovnogo Soveta Respubliki Kazahstan, 13, 199.

23 Ahpanov, A.N. (2013). Konstruktivno-kriticheskij podhod k proektu novoj redakcii UPK Respubliki Kazahstan [Constructive-critical approach to the draft of a new edition of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan]. *Pravo i gosudarstvo - Law and State*, 3 (60). <http://repository.kazguu.kz/handle/123456789/398>

24 Toleubekova, B.H. (2013). Sistema sledstvennyh dejstvij po proektu novoj redakcii Ugolovno-processual'nogo kodeksa Respubliki Kazahstan [System of investigative actions according to the draft new edition of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan]. *Sovremennye vzglyady na sistemu prava - Modern views on the legal system*, M., 12–19.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

***Лола Фуркатовна Татарина** - кандидат юридических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Университет международного бизнеса имени Кенжегали Сагадиева (УМБ), г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: lola.tatarinova@gmail.com

Жанна Борисовна Иванова - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Республика Коми, Российская Федерация
E-mail: mgb-pravo@yandex.ru

***Лола Фуркатовна Татарина** - заң ғылымдарының кандидаты, әлеуметтік және гуманитарлық ғылымдар кафедрасының доценті, К. Сағадиев атындағы Халықаралық бизнес университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы
E-mail: lola.tatarinova@gmail.com

Жанна Борисовна Иванова – заң ғылымдарының кандидаты, конституциялық және муниципалдық құқық кафедрасының доценті, Коми республикалық мемлекеттік қызмет және басқару академиясы, Сыктывкар қ., Коми Республикасы, Ресей Федерациясы
E-mail: mgb-pravo@yandex.ru

***Lola F. Tatarinova** - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Humanities, University of International Business named after K. Sagadiev (UIB), Almaty, Republic of Kazakhstan
E-mail: lola.tatarinova@gmail.com

Zhanna B. Ivanova - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Komi Republican Academy of State Service and Administration, Syktyvkar, Komi Republic, Russian Federation
E-mail: mgb-pravo@yandex.ru